

УДК 327.8

Оригинальное исследование

DOI 10.52575/2687-0967-2023-50-1-277-285

«Дипломатия мечетей» Саудовской Аравии: есть ли место религии в XXI веке?

Маркосян А.А.

Санкт-Петербургский государственный университет,
Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7–9
st079523@student.spbu.ru

Аннотация. В статье анализируется роль религии во внешнеполитическом дискурсе Саудовской Аравии, использование религиозных инструментов для достижения целей и реализации национальных интересов страны, повышения ее роли и значимости на международной арене. Религия рассматривается как инструмент мягкой силы Саудовской Аравии, позволяющий формировать определенный имидж государства. Автор обращает внимание на существующие образовательные проекты и их религиозность. В то же время деятельность Саудовского правительства, в частности строительство мечетей, рассматривается рядом государств в качестве поддержки терроризма, что вынуждает искать новые пути распространения религиозного учения. Автор обращает внимание на то, что политика Саудитов приносит свои плоды и позволяет говорить о гомогенизации ислама и изменении баланса в пользу ваххабизма, ранее не признаваемого в качестве течений ислама. Делается вывод о серьезной значимости религиозного аспекта на политической арене, а также его эффективности как инструмента достижения внешнеполитических целей.

Ключевые слова: дипломатия мечетей, мягкая сила, публичная дипломатия, Саудовская Аравия, религия в международных отношениях, образовательно-религиозные проекты

Для цитирования: Маркосян А.А. 2023. «Дипломатия мечетей» Саудовской Аравии: есть ли место религии в XXI веке? *Via in tempore. История. Политология*, 50 (1): 277–285. DOI: 10.52575/2687-0967-2023-50-1-277-285

Saudi Arabia's «Mosque Diplomacy»: is there a Room for Religion in XXI Century?

Ani A. Markosyan

St Petersburg State University,
7–9 Universitetskaya Emb., St. Petersburg 199034, Russia
st079523@student.spbu.ru

Abstract: The article analyzes the role of religion in the Saudi Arabia foreign policy discourse, the use of religious tools to achieve the goals and realize the national interests of the country, increase its role and significance in the international area. Religion is seen as a tool of Saudi Arabia's soft power, allowing the formation of a certain image of the state. The author draws attention to the existing educational projects and their religiosity. At the same time, the activities of the Saudi government – in particular, the construction of mosques – are considered by a number of states as support for terrorism, which forces them to look for new ways to spread religious teachings. The author draws attention to the fact that the policy of the Saudis is bearing fruit and allows us to talk about the homogenization of Islam and a change in the balance in favor of Wahhabism, previously not recognized as one of Islamic trends. The conclusion

about the serious significance of the religious aspect in the political arena, as well as its effectiveness as a tool for achieving foreign policy goals is made.

Keywords: mosque diplomacy, soft power, public diplomacy, Saudi Arabia, religion in international relations, educational and religious projects

For citation: Markoyan A.A. 2023. Saudi Arabia's «Mosque Diplomacy»: is there a Room for Religion in XXI Century? *Via in tempore. History and political science*, 50 (1): 277–285 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2023-50-1-277-285

Введение

В современном мировом сообществе, несмотря на увеличение количества светских государств, религия не только не покинула политическую арену, но и снова стала одним из важнейших инструментов влияния и формирования государственного имиджа. Роль религиозных установок возрастает на фоне размывания культурной уникальности и форсирования глобализации (или в данном контексте вернее будет сказать – вестернизации) по всему миру.

Королевство Саудовская Аравия (КСА), на территории которой располагаются две главные святыни ислама – Запретная мечеть с Каабой в Мекке и Мечеть пророка в Медине, можно назвать фактически религиозным центром. Для повышения значимости и расширения своего влияния Саудовская Аравия внедрила в свою внешнеполитическую деятельность различные инструменты, позволяющие ей стать геополитическим центром и обеспечить лояльную аудиторию за рубежом. Несмотря на серьезные различия с мусульманством суннитского и шиитского толка, ваххабизм – доктрина, преимущественно распространенная на территории Королевства, – привлекает все большее количество последователей.

Располагаясь на территории аравийского полуострова, включающей главные исламские святыни (более того, титул короля с 1986 года включает «хранитель двух святынь»), Королевство является местом зарождения религии и привлечения большого количества паломников. Важно также помнить, что для каждого мусульманина посещение этих священных мест хотя бы один раз за всю жизнь является обязанностью, что, в свою очередь, повышает роль КСА как хранителя святынь.

«Дипломатия мечетей» Саудовской Аравии

Именно паломничество на территорию Саудовской Аравии позволяет властям продемонстрировать свою роль лидера единого мусульманского мира [Kedar, 2017]. Интересно, что, несмотря на то, что шииты не признают суннитское верховенство над святыми местами [Мохаммад, 2018], они оказались вынуждены принять даты праздников (в том числе дату хаджа, проходящего каждый лунный год, на основе которого построен календарь хиджры), определяемые авторитетными саудовскими богословами.

В Королевстве функционирует Министерство хаджа [The Ministry of Hajj and Umrah...], которое ответственно за вопросы, связанные с праздником, в том числе за выдачу виз, обеспечение безопасности, контроль за предоставлением услуг лицензированными компаниями и др. Для работы с иностранцами, въезжающими на территорию Саудовской Аравии на хадж, создан Единый портал для внешнего хаджа [Unified portal..., 2022], посредством которого можно оформить визы, оплатить различные услуги и получить необходимую информацию.

Также стоит обратить внимание на обвинения Ирана в том, что КСА использует паломнический сезон для достижения собственных целей, регулируя доступ представителей тех или иных стран к священным местам [Политика хаджа..., 2018]. Так, например, после начала войны в Йемене власти Саудовской Аравии затягивали процесс выдачи разрешений йеменцам, по причине чего были обвинены в недопущении паломников из Йемена к совершению хаджа из-за политических разногласий [Пять стран..., 2017]. Жителям Ирана,

с которым у Саудовской Аравии отсутствуют дипломатические отношения с 2016 года, также было отказано в паломничестве на территории святынь. Помимо этого, доступ к совершению хаджа также был ограничен сирийцам, проживающим на территориях, подконтрольных правительству (режиму Б. Асада), палестинцам, проживающим в арабских странах, в целях недопущения на территорию КСА террористов и жителям Ливии, рассматриваемой как конкурент в борьбе за лидерство в мусульманском мире.

Помимо этого, Саудовская Аравия использует информационное пространство с целью демонстрации усилий, приложенных правительством, и повышения значимости их действий. Территориальная принадлежность Мекки и Медины, полная ответственность за подготовку хаджа и высокий интерес мусульман к его посещению позволяют использовать информационные инструменты с целью повышения популярности ваххабизма за рубежом, например, печатать в главной типографии Медины и распространять материалы религиозного содержания [Мохаммад, 2018].

Так, Международная организация по контролю за саудовским управлением двух святынь подтвердила, что Саудовская Аравия использует ритуалы хаджа и умры в соответствии со своими политическими интересами [Политика хаджа..., 2018]. Это открыто демонстрирует использование Королевством религии в качестве политического инструмента и манипулятивного механизма, когда это необходимо.

Транслируя религиозный аспект, Саудовская Аравия строит мечети не только на территории своей страны, но и далеко за ее пределами. Сегодня Королевство можно назвать одним из крупнейших государств, применяемых в своей внешнеполитической стратегии так называемую «дипломатию мечетей». Вкладывая от 2 до 3 миллиардов долларов в год на строительство и обеспечение мечетей [Аид Амира, 2019], КСА обеспечивает распространение доктрины ваххабизма (шире – ислама) и определенную поддержку за рубежом.

География активизации такого типа дипломатии саудовскими властями достаточно широка и включает территории стран Европы, Азии, Африки. В Эр-Рияде считают своим моральным долгом обеспечение мигрантам возможности исповедовать ислам даже за рубежом [Саудовская Аравия предложила..., 2015]. Сообщается, что на эти цели было потрачено около 100 миллиардов долларов [Pandith, 2019]. По словам Бакари Самбе, возглавляющего Институт Тимбукту, аналитический центр в столице Сенегала, Дакаре, это соревнование между державами Ближнего Востока [Fröhlich, 2019]. Например, Саудовская Аравия строит больше мечетей в Нигерии, чтобы противостоять шиитскому исламу, который Иран пытается распространить, и для удержания интереса людей к салафизму. В Нигерии мусульмане-шииты составляют меньшинство и говорят, что часто чувствуют себя угнетенными.

Увеличение количества мечетей в государствах с преобладающим мусульманским населением предположительно должно иметь положительное значение, однако, по мнению ряда экспертов, именно они становятся очагами негативного влияния на религиозную обстановку в регионе по причине пропаганды ваххабизма как идеи очищения религии от примесей и пороков, что приводит к увеличению числа радикально настроенных мусульман среди молодежи [Икромов, 2020]. Именно строительство мечетей за рубежом позволило Саудовской Аравии стать одним из лидеров среди стран-представителей мусульманского мира и укрепить свой имидж защитника. В последние годы экстраполяция доктрины путем финансирования религиозных строений стала сменяться повышенным вниманием к сфере образования.

Религия и образовательный процесс

Стоит отметить, что образовательные проекты играют значительную роль во внешнеполитических стратегиях многих стран. Именно образовательные проекты обеспечивают формирование лояльной обученной стране аудитории за рубежом. Образование дает учащемуся не столько объективные знания, сколько результат анализа информации,

основанное на тех или иных особенностях мировоззрение и ориентированную на государственную политику точку зрения. Учитывая, что это происходит в процессе формирования представления о мире, нужно отметить, что ученик начинает смотреть на все глазами учителя, и как бы трудно ни было убедить человека в чем-либо, дальнейшее переубеждение становится все менее реальным.

Повышение более чем в четыре раза количества обучающихся за пределами своей страны в период с 1975 года до 2009 года [Всемирный доклад по образованию..., 2006, с. 32–34], развитие различных программ академической мобильности, разработка стипендиальных программ для иностранцев отразились и в политике Королевства.

Королевство создало по всему миру ряд учебных заведений для саудовских студентов, проживающих за границей. Три крупнейших таких заведения расположены в США, Великобритании и Германии [Education...]. Эти школы принимают учащихся от детского сада до 12 класса и проводят обучение исламу, арабскому языку, а также искусствам и наукам.

Расширение системы высшего образования Саудовской Аравии и строительство большего количества университетов в последние годы помогли приспособиться к растущему притоку студентов из других стран, что привело к высокому коэффициенту входящей студенческой мобильности в 4,6 процента. В период с 2008 по 2017 год количество иностранных студентов, обучающихся по программам на получение степени в Саудовской Аравии, выросло в четыре раза – с 18 725 до 74 000 [AllahMorad, Zreik].

Большую часть иностранных студентов в Саудовской Аравии составляют представители других арабских стран, таких как раздираемые войной Йемен и Сирия (13 процентов и 12 процентов соответственно [AllahMorad, Zreik, 2020]), а также Египет, Иордания и Палестина. Будучи основными источниками трудовой миграции в Саудовскую Аравию, Пакистан и Индия становятся крупными и растущими странами-отправителями студентов. Кроме того, растет интерес студентов африканских стран к образовательным программам Королевства. Например, число студентов из Нигерии утроилось за период менее десяти лет, что сделало ее пятой по величине отправляющей страной иностранных студентов в Королевство.

Помимо того, что Саудовская Аравия предлагает приезжающим студентам разнообразные программы, преподаваемые на английском языке в постоянно развивающихся и повышающих качество обучения университетах, она также предоставляет чрезвычайно щедрые стипендиальные программы для иностранных студентов. Например, Университет науки и технологий имени короля Абдаллы поддерживает квалифицированных магистров и докторантов, предоставляя полную поддержку в оплате обучения, бесплатное жилье, медицинское обслуживание и пособие на жизнь в размере от 20 000 до 30 000 долларов США в год [KAUST Fellowship Program, 2021]. Кроме этого, Исламский университет в Медине, популярный среди студентов-мусульман со всего мира и считающийся одним из самых престижных исламских университетов, был основан по инициативе правительства Королевства как исключительно религиозное учебное заведение [О Мединском университете, 2016]. Сегодня университет обучает студентов из более чем 70 государств на пяти факультетах: Шариата, Хадисоведения, Исламского призыва и основ религии, Коранистики, Арабской филологии.

Также иностранным студентам предлагается Стипендия Университета короля Абдулазиза [King Abdulaziz University Scholarships..., 2021] – это полностью спонсируемая стипендия, которая включает ежемесячную стипендию, пособие на подготовку при первом приезде, медицинскую помощь, жилье и удобства, возможность получения субсидий на питание, ежегодное предоставление билета в обе стороны, стипендия за печать диссертации, пособие на доставку книг после окончания обучения.

Описанные выше стипендиальные программы не представляют собой исчерпывающий список, однако даже на их примере можно рассмотреть привлекательность выбора Саудовской Аравии в качестве государства для обучения.

Расширение исследовательского сотрудничества с зарубежными университетами также играет роль в стимулировании обмена студентами. Однако следует отметить, что Саудовская Аравия остается относительно закрытой образовательной системой по сравнению с другими странами Персидского залива, такими как ОАЭ, одним из ведущих мировых центров транснационального образования.

Таким образом, правительство Королевства не просто заинтересовано, но активно заинтересовывает иностранных студентов в поступлении в местные вузы для обучения, предоставляя привлекательные стипендиальные программы. Однако можно сказать, что ограничения, действующие в стране, становятся отталкивающим фактором для обучающихся, перед которыми стоит выбор будущей страны получения образования.

Внешнеполитическая критика проводимой политики

Нередко образование, которое дают в Королевстве, вызывает критику. Так, например, американский конгрессмен Энтони Винер в ходе своего выступления раскритиковал учебник, процитировав строки из него, призывающие к убийству евреев [Do Saudi textbooks teach hate? 2009]. В соответствии с данными Freedom House, несмотря на внесенные в последние годы изменения в учебники, нетерпимость остается серьезной проблемой и в 2020 году, поскольку ряд преподавателей продолжает придерживаться дискриминационных и ненавистных взглядов по отношению к немусульманам и представителям мусульманских меньшинств [Saudi Arabia Freedom..., 2021]. Исследователи полагают, что именно этот подход становится основой и в дальнейшем поощрением исламского терроризма.

Другой формой поддержания террористических и/или оппозиционных группировок за рубежом с целью продвижения религиозного фактора становится финансирование их деятельности. По словам директора Французского центра разведывательных исследований, специалиста по исламскому терроризму и организованной преступности Алена Родье [Comment les Saoudiens..., 2014], финансирование Саудовской Аравией джихадистских группировок началось во время войны против Советского Союза, вторгшегося в Афганистан в 1979 году.

В то же время Королевство, финансировавшее строительство мечетей по всему мусульманскому миру через благотворительные организации, ставило своей целью помешать влиянию Тегерана и Братъев-мусульман (запрещенная в РФ организация, признанная террористической), которые уже рассматривались как противники.

Кроме того, Хилари Клинтон в одном из своих выступлений заявила, что финансирование Саудовской Аравии является основным источником доходов террористических группировок в Сирии, Ираке и других местах [Hillary Clinton on National Security..., 2015]. Стоит обратить внимание, что большинство финансовой помощи направляется рядом сложных операций, что не дает возможности доказать их источник, однако периодические утечки информации [Dearden, 2016] свидетельствуют о наличии связи с правительством Саудитов.

Несмотря на отрицание представителями подверженных влиянию стран, ислам находится в процессе гомогенизации, становится более синонимом ваххабизма и арабской культуры в целом [Pandith, 2019]. Углубление процесса унификации взглядов в соответствии с ваххабизмом вызывает опасность роста экстремизма, что ставит под угрозу безопасность как на региональном, так и на глобальном уровнях.

Сегодня все чаще можно видеть обратный эффект от деятельности саудовского правительства в части продвижения своей религиозной доктрины в целях формирования своего имиджа и обеспечения лояльности за границей. Так, например, в одном из докладов

ЕС определил ваххабизм как важнейший фактор, способствующий мировому терроризму [Нурдберг, 2018]. Как следствие, многие европейские страны заявили о запрете иностранного финансирования религиозных организаций, однако лишь в части из них он действительно вступил в силу.

В 2015 году КСА объявила о создании Исламского военного контртеррористического альянса, остановке потока средств террористам, противостоянии идеологии экстремизма, которая способствует убийству невинных, что противоречит любой религии, особенно исламской вере [DeYoung, 2015], а также заявила о прекращении финансирования мечетей за рубежом [Saudi Arabia planning to stop..., 2020].

Заключение

Таким образом, Королевство Саудовской Аравии использует религию в качестве инструмента мягкой силы, не просто формируя с его помощью свой имидж защитника истинного ислама, но и путем распространения своей доктрины расширяя сферу своего влияния на другие страны, ранее не признававшие право на существование их религиозно-политического учения. Так, религия в современном мире продолжает играть одну из важнейших ролей, обретая новое значение в политическом дискурсе.

Список литературы

- Амира А. 2019. Дипломатия мечетей: места поклонения на службе государства. ИноСМИ: NoonPost, Египет [Электронный ресурс]. URL: <https://inosmi.ru/politic/20191031/246136933.html> (дата обращения: 01.07.2022)
- Всемирный доклад по образованию. 2006. Сравнение мировой статистики в области образования. Институт статистики ЮНЕСКО. Монреаль, 192.
- Икромов Ш. 2020. «Дипломатия мечетей» в Центральной Азии: геополитика, начинающаяся с Михраба. CAAN [Электронный ресурс]. URL: <https://www.caa-network.org/archives/21135> (дата обращения: 01.07.2022)
- Нурдберг Й. 2018. Бесплатные мечети из Саудовской Аравии обходятся дорого// ИноСМИ. Svenska Dagbladet, Швеция [Электронный ресурс]. URL: <https://inosmi.ru/social/20181124/244068000.html> (дата обращения: 01.07.2022)
- Мохаммад М.Д. 2018. Роль инструментов «мягкой силы» во внешней политике Королевства Саудовская Аравия. Ислам в современном мире. 14 (1) [Электронный ресурс]. URL: <https://islamjournal.idmedina.ru/jour/article/view/578/355> (дата обращения: 01.07.2022)
- О Мединском университете. 2016. Медина [Электронный ресурс]. URL: <https://medinaschool.org/world/islamskij-universitet-mediny> (дата обращения: 17.06.2022)
- Политика хаджа или политический хадж. 2018. ИноСМИ: Al Alam, Иран [Электронный ресурс]. URL: <https://inosmi.ru/politic/20180815/242991259.html> (дата обращения: 12.06.2022)
- Пять стран, гражданам которых по политическим причинам запретили совершать хадж. 2017. ИноСМИ: Ash-Sharq Al-Qatari, Катар [Электронный ресурс]. URL: <https://inosmi.ru/politic/20170829/240129671.html> (дата обращения: 11.06.2022)
- Саудовская Аравия предложила построить в Германии 200 мечетей для беженцев. 2015. Лента.ру [Электронный ресурс]. URL: <https://lenta.ru/news/2015/09/09/saudi/> (дата обращения: 28.06.2022)
- AllahMorad S., Zreik S. 2020. Education in Saudi Arabia. WENR [Electronic resource] URL: <https://wenr.wes.org/2020/04/education-in-saudi-arabia> (accessed on 19.06.2022)
- Comment les Saoudiens ont largement contribué à enflammer le Moyen-Orient à grands coups de wahhabisme. 2014. Atlantico [Electronic resource]. URL: <https://atlantico.fr/article/decryptage/comment-les-saoudiens-ont-largement-contribue-a-enflammer-le-moyen-orient-a-grands-coups-de-wahhabisme> (accessed on 17.06.2022)
- Dearden L. 2016. Saudi Arabia and Gulf states 'support Islamic extremism in Germany, intelligence report finds. Independent [Electronic resource] URL: <https://www.independent.co.uk/news/world/europe/saudi-arabia-gulf-states-fund-islamic-extremism-germany-salafism-wahhabism-qatar-kuwait-islamists-a7473551.html> (accessed on 22.06.2022)

- DeYoung K. 2015. Saudi Arabia launches 'Islamic military alliance' to combat terrorism. The Washington Post [Electronic resource]. URL: https://www.washingtonpost.com/world/national-security/saudi-arabia-launches-islamic-military-alliance-to-combat-terrorism/2015/12/15/ad568a1c-a361-11e5-9c4e-be37f66848bb_story.html?itid=ik_inline_manual_2 (accessed on 20.06.2022)
- Do Saudi textbooks teach hate? 2009. CNN, YouTube [Electronic resource]. URL: <https://youtu.be/gHM7kc9NNXs> (accessed on 21.06.2022)
- Education. 2022. About Saudi Arabia. The Embassy of the Kingdom of Saudi Arabia [Electronic resource]. URL: <https://www.saudiembassy.net/education> (accessed on 23.06.2022)
- Fröhlich S. 2019. Mosques in Africa: A test of strength in the Middle East. DW [Electronic resource]. URL: <https://www.dw.com/en/mosques-in-africa-a-test-of-strength-in-the-middle-east/a-51717439> (accessed on 01.07.2022)
- Hillary Clinton on National Security and the Islamic State. 2015. Council on Foreign Relations [Electronic resource]. URL: <https://www.cfr.org/event/hillary-clinton-national-security-and-islamic-state> (accessed on 20.06.2022)
- KAUST Fellowship Program for Ph.D. And MS/Ph.D. 2021. In Saudi Arabia, 2021. International Scholarships [Electronic resource]. URL: <https://worldscholarshipforum.com/ru/Программа-стипендий-2018%2C-Саудовская-Аравия/> (accessed on 13.06.2022)
- Kedar M. 2017. The Hajj and the Struggle for Islamic Hegemony. The Begin-Sadat Center for Strategic Studies. 573. August [Electronic resource]. URL: <https://besacenter.org/wp-content/uploads/2017/08/573-The-Hajj-and-the-Struggle-for-Islamic-Hegemony-Kedar-final-1.pdf> (accessed on 18.06.2022)
- King Abdulaziz University Scholarships in Saudi Arabia. 2021. International Scholarships [Electronic resource]. URL: <https://worldscholarshipforum.com/king-abdulaziz-university-scholarships-saudi-arabia/> (accessed on 20.06.2022)
- Pandith F. 2019. Extremism Is Riyadh's Top Export. Foreign Policy [Electronic resource]. URL: <https://foreignpolicy.com/2019/03/24/farah-pandith-saudi-how-we-win-book/> (accessed on 18.06.2022)
- Saudi Arabia planning to stop funding mosques in foreign countries: Report. 2020. WION [Electronic resource]. URL: <https://www.wionews.com/india-news/saudi-arabia-planning-to-stop-funding-mosques-in-foreign-countries-report-276940> (accessed on 20.06.2022)
- Saudi Arabia, Freedom in the World. 2021. Freedom House [Electronic resource]. URL: <https://freedomhouse.org/country/saudi-arabia/freedom-world/2021> (accessed on 21.06.2022)
- The Ministry of Hajj and Umrah. Official website in English. 2022 [Electronic resource]. URL: <https://www.haj.gov.sa/en> (accessed on 21.06.2022)
- Unified portal for external haj. Official website in English. 2022 [Electronic resource]. URL: <https://ehaj.haj.gov.sa/EH/index.xhtml?dswid=-7652> (accessed on 19.06.2022)

References

- Amira A. 2019. Diplomatiya mechetej: mesta pokloneniya na sluzhbe gosudarstva. InoSMI: NoonPost, Egipet [Elektronnyj resurs]. URL: <https://inosmi.ru/politic/20191031/246136933.html> (data obrashcheniya: 01.07.2022)
- Vsemimyj doklad po obrazovaniyu 2006. Sravnenie mirovoj statistiki v oblasti obrazovaniya. Institut statistiki YUNESKO. Monreal', 192.
- Ikromov SH. 2020. «Diplomatiya mechetej» v Central'noj Azii: geopolitika, nachinayushchayasya s Mihraba. CAAN [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.caa-network.org/archives/21135> (data obrashcheniya: 01.07.2022)
- Nurdberg J. 2018. Besplatnye mecheti iz Saudovskoj Aravii obhodyatsya dorogo// InoSMI. Svenska Dagbladet, Shveciya [Elektronnyj resurs]. URL: <https://inosmi.ru/social/20181124/244068000.html> (data obrashcheniya: 01.07.2022)
- Mohammad M.D. 2018. Rol' instrumentov «myagkoj sily» vo vneshnej politike Korolevstva Saudovskaya Araviya. Islam v sovremennom mire. 14 (1) [Elektronnyj resurs]. URL: <https://islamjournal.idmedina.ru/jour/article/view/578/355> (data obrashcheniya: 01.07.2022)
- O Medinskom universitete. 2016. Medina [Elektronnyj resurs]. URL: <https://medinaschool.org/world/islamskij-universitet-mediny> (data obrashcheniya: 17.06.2022)

- Politika hadzha ili politicheskij hadzh. 2018. InoSMI: Al Alam, Iran [Elektronnyj resurs]. URL: <https://inosmi.ru/politic/20180815/242991259.html> (data obrashcheniya: 12.06.2022)
- Pyat' stran, grazhdanam kotoryh po politicheskim prichinami zapretili sovershat' hadzh. 2017. InoSMI: Ash-Sharq Al-Qatari, Katar [Elektronnyj resurs]. URL: <https://inosmi.ru/politic/20170829/240129671.html> (data obrashcheniya: 11.06.2022)
- Saudovskaya Araviya predlozhila postroit' v Germanii 200 mechetej dlya bezhencev. 2015. Lenta.ru [Elektronnyj resurs]. URL: <https://lenta.ru/news/2015/09/09/saudi/> (data obrashcheniya: 28.06.2022)
- AllahMorad S., Zreik S. 2020. Education in Saudi Arabia. WENR [Electronic resource] URL: <https://wenr.wes.org/2020/04/education-in-saudi-arabia> (accessed on 19.06.2022)
- Comment les Saoudiens ont largement contribué à enflammer le Moyen-Orient à grands coups de wahhabisme. 2014. Atlantico [Electronic resource]. URL: <https://atlantico.fr/article/decryptage/comment-les-saoudiens-ont-largement-contribue-a-enflammer-le-moyen-orient-a-grands-coups-de-wahhabisme> (accessed on 17.06.2022)
- Dearden L. 2016. Saudi Arabia and Gulf states 'support Islamic extremism in Germany, intelligence report finds. Independent [Electronic resource] URL: <https://www.independent.co.uk/news/world/europe/saudi-arabia-gulf-states-fund-islamic-extremism-germany-salafism-wahhabism-qatar-kuwait-islamists-a7473551.html> (accessed on 22.06.2022)
- DeYoung K. 2015. Saudi Arabia launches 'Islamic military alliance' to combat terrorism. The Washington Post [Electronic resource]. URL: https://www.washingtonpost.com/world/national-security/saudi-arabia-launches-islamic-military-alliance-to-combat-terrorism/2015/12/15/ad568a1c-a361-11e5-9c4e-be37f66848bb_story.html?itid=ik_inline_manual_2 (accessed on 20.06.2022)
- Do Saudi textbooks teach hate? 2009. CNN, YouTube [Electronic resource]. URL: <https://youtu.be/gHM7kc9NNXs> (accessed on 21.06.2022)
- Education. 2022. About Saudi Arabia. The Embassy of the Kingdom of Saudi Arabia [Electronic resource]. URL: <https://www.saudiembassy.net/education> (accessed on 23.06.2022)
- Fröhlich S. 2019. Mosques in Africa: A test of strength in the Middle East. DW [Electronic resource]. URL: <https://www.dw.com/en/mosques-in-africa-a-test-of-strength-in-the-middle-east/a-51717439> (accessed on 01.07.2022)
- Hillary Clinton on National Security and the Islamic State. 2015. Council on Foreign Relations [Electronic resource]. URL: <https://www.cfr.org/event/hillary-clinton-national-security-and-islamic-state> (accessed on 20.06.2022)
- KAUST Fellowship Program for Ph.D. And MS/Ph.D. 2021. In Saudi Arabia, 2021. International Scholarships [Electronic resource]. URL: <https://worldscholarshipforum.com/ru/Программа-стипендий-2018%2C-Саудовская-Аравия/> (accessed on 13.06.2022)
- Kedar M. 2017. The Hajj and the Struggle for Islamic Hegemony. The Begin-Sadat Center for Strategic Studies. 573. August [Electronic resource]. URL: <https://besacenter.org/wp-content/uploads/2017/08/573-The-Hajj-and-the-Struggle-for-Islamic-Hegemony-Kedar-final-1.pdf> (accessed on 18.06.2022)
- King Abdulaziz University Scholarships in Saudi Arabia. 2021. International Scholarships [Electronic resource]. URL: <https://worldscholarshipforum.com/king-abdulaziz-university-scholarships-saudi-arabia/> (accessed on 20.06.2022)
- Pandith F. 2019. Extremism Is Riyadh's Top Export. Foreign Policy [Electronic resource]. URL: <https://foreignpolicy.com/2019/03/24/farah-pandith-saudi-how-we-win-book/> (accessed on 18.06.2022)
- Saudi Arabia planning to stop funding mosques in foreign countries: Report. 2020. WION [Electronic resource]. URL: <https://www.wionews.com/india-news/saudi-arabia-planning-to-stop-funding-mosques-in-foreign-countries-report-276940> (accessed on 20.06.2022)
- Saudi Arabia, Freedom in the World. 2021. Freedom House [Electronic resource]. URL: <https://freedomhouse.org/country/saudi-arabia/freedom-world/2021> (accessed on 21.06.2022)
- The Ministry of Hajj and Umrah. Official website in English. 2022 [Electronic resource]. URL: <https://www.haj.gov.sa/en> (accessed on 21.06.2022)
- Unified portal for external haj. Official website in English. 2022 [Electronic resource]. URL: <https://ehaj.haj.gov.sa/EH/index.xhtml?dswid=-7652> (accessed on 19.06.2022)

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.
Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 25.01.2023

Received 25.01.2023

Поступила после рецензирования 30.01.2023

Revised 30.01.2023

Принята к публикации 01.02.2023

Accepted 01.02.2023

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Маркосян Ани Аветиковна, аспирант, история международных отношений и внешней политики, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

Ani A. Markosyan, PhD student, history of international relations and foreign policy, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia

 [ORCID: 0009-0006-9421-4078](https://orcid.org/0009-0006-9421-4078)